

Информационное общество и право**«ВОЛЬЕР ДЛЯ РОБОТОВ»: ЗАПРЕТЫ И ОБЯЗАННОСТИ ДЛЯ
СУБЪЕКТОВ ОТНОШЕНИЙ****Наумов Виктор Борисович***Доктор юридических наук**Институт государства и права Российской академии наук, главный научный сотрудник сектора
информационного права и международной информационной безопасности, руководитель проекта
«Сохраненная культура»**Санкт-Петербург, Российская Федерация**nai@russianlaw.net***Аннотация**

На примере современных законодательных инициатив анализируются вопросы формирования системы обязательных требований, адресованных субъектам отношений в сфере создания и использования систем и технологий искусственного интеллекта. Дается краткий сравнительный анализ российских инициатив и представляется авторское содержание законопроекта «О безопасном использовании систем искусственного интеллекта в Российской Федерации».

Ключевые слова

искусственный интеллект; законопроект; субъекты отношений; безопасное использование; обязывание

Введение. Новые российские законопроекты об искусственном интеллекте

Скоро исполнится два года с момента принятия и вступления в силу Регламента ЕС об искусственном интеллекте¹. Это обширный и интересный нормативно-правовой акт, послуживший как предметом яростной критики с указанием на то, что он тормозит развитие технологий в Европе, так и образцом для подражания. Документ положил начало новому этапу правового регулирования искусственного интеллекта в мире, когда в разных регионах мира стали предлагаться системные решения на основе сформированных ранее моделей регулирования². По сути, началась «гонка за искусственным интеллектом» – предметная государственная политика ряда стран стала находить свое воплощение не только в программных документах, отдельных поправках в действующие законы, узкоспециализированных правовых нормах или актах, преимущественно содержащих этические нормы, но и отражаться в классических иерархических нормативно-правовых актах, закладывающих основу формирования новой отрасли законодательства – об искусственном интеллекте и робототехнике.

До недавнего времени участие России в создании предметной правовой системы было крайне фрагментарным – высокоавтоматизированный транспорт, рекомендательные технологии, экспериментальные правовые режимы (в т. ч., в Москве), упоминание использования в социальной

---

¹ REGULATION (EU) 2024/1689 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act). URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=OJ:L_202401689 (data obrashcheniya: 15.06.2026)

² См. подробнее А.В. Незнамов. Актуальные тенденции и перспективы развития регулирования в сфере искусственного интеллекта / Правовые и этические аспекты, связанные с разработкой и применением систем искусственного интеллекта и робототехники: история, современное состояние и перспективы развития: монография / под общ. ред. В.Б. Наумова — СПб.: НП-Принт, 2020. — 260 с.

© Наумов В. Б., 2026

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «С указанием авторства - С сохранением условий версии 4.0 Международная» (Creative Commons Attribution – ShareAlike 4.0 International; CC BY-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2026_03_115

сфере и т. п., нереализованная Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года³.

Тем не менее, все изменилось в конце 2025 года. За последние несколько месяцев в России в сфере цифровых технологий и искусственного интеллекта возникло новое движение – после многолетнего отрицания идеи принятия специального закона об искусственном интеллекте началась экстренная разработка и подготовка к принятию нового акта. Своеобразная «гонка», в первую очередь, нашла отражение в двух законопроектах – подготовленных Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации для Правительства Российской Федерации проекте «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации»⁴ и группой Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по разработке федерального законодательства в сфере искусственного интеллекта под руководством сенатора РФ В.И. Кожина «О безопасном использовании систем искусственного интеллекта в Российской Федерации»⁵. Совсем недавно к ним «присоединился» законопроект «О робототехнике и автономных (беспилотных) системах в Российской Федерации»⁶.

Законопроекты отличаются друг от друга терминологией, предметом регулирования – законопроект рабочей группы Совета Федерации регулирует не технологии, а безопасное использование информационных систем искусственного интеллекта, в первую очередь, в наиболее важных сферах – социальной, государственного управления и массового обслуживания, для целей обеспечения доверия и надежности указанных систем.

В законопроекте же Минцифры осуществляется смешение объектов различной природы – сервисов, систем, моделей и др., что создаёт высокий уровень правовой неопределенности всего документа. Также законопроект Минцифры опирается на устаревшее понимание искусственного интеллекта как «комплекса технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их», где последнее сравнение «машины» с человеком является заимствованным более 6 лет назад у Запада идеологически и гуманистически неправильным подходом.

Ключевые особенности, описывающие модель правового регулирования и структуру проекта «О безопасном использовании систем искусственного интеллекта в Российской Федерации», можно условно разделить на десять положений⁷, все они определяют его идеологию – достижение безопасности при создании и использовании искусственного интеллекта.

В рамках этого подхода искусственный интеллект определяется как «технология, обеспечивающая автоматизацию обработки и генерации информации, анализа данных, поиска и автономного принятия решений в различных областях деятельности, а также совокупность знаний и методов, содержащих теоретические и практические основы создания, функционирования, развития и регулирования таких технологий»⁸. Регулируются же, в первую очередь, правоотношения, складывающиеся в связи с безопасным созданием и использованием именно систем искусственного интеллекта. Данная категория раскрывается как «информационная система, созданная на основе искусственного интеллекта, способная обеспечивать имитацию принятия решений и (или) действий человека, включая создание за него информации вне зависимости от форм её представления»⁹.

³ Концепция, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 года № 2129-р, декларировала обширные планы, так и не реализованные к началу 2025 года.

⁴ Адрес в Интернете: <https://regulation.gov.ru/projects/166424/>. На момент подготовки статьи эта версия значительно устарела, не потеряв, однако, своих первоначальных особенностей.

⁵ В состав группы сенатора В. Кожина вошли специалисты по ИТ-технологиям и ИТ-бизнесу Наталья Касперская, Игорь Ашманов, Максим Калинин, юрист Виктор Наумов, в работе также принимали участие эксперты Совета Федерации, Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, других организаций.

⁶ Внесен 25 мая 2026 года депутатом Государственной Думы С. И. Морозовым, законопроект № 1244201-8. Адрес в Интернете: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1244201-8>. Инициатива на момент ее представления минимально касается правоотношений об искусственном интеллекте.

⁷ Наумов В.Б. Десять идей для законопроекта о безопасном искусственном интеллекте в России // Юрист, 2026, N5, С.10-17.

⁸ Наумов В.Б. Десять идей для законопроекта о безопасном искусственном интеллекте в России // Юрист, 2026, N5, С.12.

⁹ Там же.

Использование понятия «информационная система» для России (где есть собственное отраслевое законодательство – информационное) представляется логичным и гармоничным решением, поскольку это встраивает предлагаемое новое регулирование в существующую в стране свыше 30 лет отрасль, где информационная система, права и обязанности лиц, её создающих и использующих, являются краеугольным камнем регулирования.

Законопроекты существенно отличаются не только объектно-субъектным составом, но и объёмом обязанностей субъектов отношений, в сравнении с первым законопроектом рабочей группы Совета Федерации представляет обширный перечень норм, которые формируют своеобразные «красные линии» для безопасного использования цифровых технологий.

Именно они являются мерой необходимого и должного поведения субъектов правоотношений, которые может определить и закрепить в федеральном законе государство, действуя в собственных интересах, интересах общества, а также бизнеса, которые драматически зависят от ограниченного числа лиц, разрабатывающих в России и в мире повсеместно востребованные технологии.

«Обязанности для роботов»: краткая ретроспектива

Очевидно, что юридические обязанности составляют одну из важных основ правового регулирования, если их нет, они не раскрыты или противоречивы, цели регулирования не достигаются; можно иметь сколь угодно продуманный текст нормативно-правового акта, терминологическую систему, принципы, разумные новеллы о развитии технологий и государственном управлении, но без обязанностей это либо превращается в декларацию, либо создает условия усмотрения со стороны органов исполнительной власти, что чаще всего реализуется путем включения в акт отсылочных норм к другим (будущим) документам и полномочиям органов власти. Последний подход нашел свое отражение и в законопроекте Минцифры; отчасти это можно объяснить тем, что технологии развиваются крайне быстро, лидеры отрасли в России (всего несколько компаний) не заинтересованы в любых новых ограничениях, которые коснутся, в первую очередь, их лично. Для последних, тесно взаимодействующих с профильными органами исполнительной власти, что является обычной практикой во всем мире, появление конструкций обязывания кардинально повлияет на их бизнес-интересы, поскольку обязанности в законе не дают субъектам права выбора вариантов поведения.

В теории права юридические обязанности имеют различные формы и выполняют в правоотношениях различные функции. Никак не ставя себе целью разобрать соответствующие теоретико-правовые конструкции (тем более, пока в России нет предметного федерального закона об искусственном интеллекте), кратко остановимся на содержании тех обязанностей, которые могут сформировать не только границы используемых технологий, но и создать систему взаимных обязанностей и корреспондирующих с ними прав в рассматриваемой сфере.

Для полноты рассмотрения вопроса имеет смысл упомянуть давнюю российскую инициативу 2017 года – Модельную конвенцию о робототехнике и искусственном интеллекте (разработчики А. Незнамов, В. Наумов)¹⁰. В ней авторы сформировали перечень общих требований к созданию и использованию роботов – «создатели роботов должны обеспечить конструктивную возможность соблюдения правил, указанных в настоящей Модельной конвенции» (ст. 21 документа), в частности:

- 1) «роботы должны быть в максимально возможной и оправданной степени, в зависимости от специфики назначения конкретного вида робота, быть контролируруемыми человеком напрямую или опосредованно» (ст. 15);
- 2) «роботы должны постоянно фиксировать и хранить информацию об условиях своего функционирования и всех совершаемых ими действиях («черный ящик»). Доступ к этой информации должен предоставляться лицам, несущим ответственность за действия и надлежащее функционирование роботов, а также компетентным органам власти в порядке, установленном применимым законодательством» (ст. 16);

¹⁰ Наумов В.Б., Незнамов А.В. Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте: подходы к идентификации и вопросам безопасности // Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы. Сборник научных трудов. Отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. 2018. С. 125-137.

- 3) «роботы, физически взаимодействующие с людьми и не находящиеся под прямым управлением человека, должны иметь функцию моментального или аварийного отключения по требованию («красная кнопка»)» (ст. 17);
- 4) «информация о том, что какое-либо устройство или объект является роботом, должна быть донесена до любого взаимодействующего с ним человека или другого робота, за исключением случаев, когда это продиктовано обстановкой либо не требуется исходя из назначения и специфических условий применения конкретной формы робота» (ст. 25);
- 5) «функционирование роботов должно осуществляться таким образом, чтобы взаимодействующие с ним субъекты робототехники могли понимать порядок функционирования этих роботов либо иметь возможность получения достаточной информации об этом в момент взаимодействия» (ст. 27);
- 6) «функционирование роботов должно быть принципиально предсказуемым для их создателей и пользователей, соответствовать их конструкции и назначению, быть безопасным и контролируемым» (ст. 26).

Несмотря на то, что прошло около девяти лет с момента оформления идей проекта конвенции, большая часть правил вполне может являться частью фундамента системы обязанностей, но только для российской перспективы, для Европы же это пройденный этап.

Упомянутый Регламент ЕС об искусственном интеллекте, имея своей ключевой задачей регулирование систем высокого риска, устанавливает для разных видов субъектов соответствующие их статусу обязанности. Так, производители систем искусственного интеллекта высокого риска («поставщики», англ. «providers») имеют широкий набор обязанностей, которые можно условно разделить на организационно-правовые и технические. В частности, среди организационно-правовых обязанностей можно выделить обязанности по регистрации высокорисковых систем искусственного интеллекта, по маркировке и обеспечению указания реквизитов производителя на системе или на ее упаковке/сопроводительной документации, по хранению связанной с системой документации (ст. 17 регламента) и т.д.; к числу технических обязанностей можно отнести логирование (ст.ст. 17 и 19), обязанность по обеспечению обучения системы на качественных и проверенных наборах данных (ст. 9), обязанность по прохождению проверки соответствия предусмотренным техническим регламентам и спецификациям (ст. 17 и ст. 43).

Операторы систем искусственного интеллекта (или, условно, «развертывающие субъекты», англ. «deployers»)¹¹ при использовании системы, например, обязаны обеспечить контроль со стороны человека за технологиями искусственного интеллекта и назначать компетентных лиц с необходимой квалификацией, при выявлении рисков для здоровья или жизни человека – приостановить использование и сообщать об этом производителю, обеспечивать хранение автоматически генерируемых логов в той степени, в какой они могут это осуществить, информировать своих работников о взаимодействии с системами искусственного высокого риска (ст. 26).

Система обязанностей субъектов отношений в законопроекте Совета Федерации

Остановимся на построении системы норм прямого действия – обязанностей тех субъектов отношений, которые определяются в проекте федерального закона «О безопасном использовании систем искусственного интеллекта в Российской Федерации».

В нем вводится следующий субъектный состав:

- производитель системы искусственного интеллекта – лицо, осуществляющее или организующее производство системы искусственного интеллекта, включая разработку, обучение и тестирование системы искусственного интеллекта;
- оператор системы искусственного интеллекта – лицо, организующее деятельность по эксплуатации системы искусственного интеллекта и определяющее порядок её использования;
- пользователь системы искусственного интеллекта – лицо, использующее систему искусственного интеллекта доступным ему образом.

¹¹ Соответствие терминологии в разных странах – это отдельный вопрос. В ЕС это понятие используется и как обобщающий термин для производителей, импортеров, дистрибьюторов, операторов (в российском понимании) и пр.

Дополнительно было решено выделить еще один вид субъектов – лицо, осуществляющее финансирование исследований в сфере искусственного интеллекта и разработок систем искусственного интеллекта, определяемое как лицо, предоставляющее финансовые средства для проведения исследований в сфере искусственного интеллекта и (или) создания систем искусственного интеллекта и обладающее в силу условий финансирования возможностью влиять на цели, методы или результаты такой деятельности.

Как и во многих отраслевых и ориентированных на технологии федеральных законах, в проекте закона предлагаются общие нормы – в отношении использования систем искусственного интеллекта, не допускающие использования технологий для нарушения прав субъектов, законодательства, распространения запрещенной информации, нарушения и (или) создания угроз для национальной безопасности, государственного и общественного порядка и иных противоправных действий. Вводятся очевидные требования о том, что «лица, участвующие в общественных отношениях по созданию и использованию систем искусственного интеллекта, обязаны принимать необходимые меры по предотвращению использования систем искусственного интеллекта в противоправных целях», «каждый человек имеет право на уважение его чести и достоинства при взаимодействии с системами искусственного интеллекта» и т.д. и т.п.

В законопроекте Совета Федерации для отдельных общественных сфер устанавливаются специальные требования по организации общественных отношений и использования технологий.

Например, «в сфере массового обслуживания, а также в социальной сфере, к которой в целях настоящего Федерального закона относятся образование, здравоохранение, социальная защита, опека и попечительство, занятость населения, физическая культура и спорт, охрана окружающей среды, не допускается создание условий по организации использования и (или) использование систем искусственного интеллекта, не являющихся доверенными».

В деятельности органов государственной власти и местного самоуправления допускается использование только тех систем искусственного интеллекта, которые включены в специальный реестр доверенных систем искусственного интеллекта, и «не допускается безальтернативное использование системы искусственного интеллекта при взаимодействии с гражданами, исключаящее их свободу выбора способа взаимодействия» с государством. Крайне важной для государственного управления представляются идеи, выраженные еще в одной норме законопроекта:

«использование систем искусственного интеллекта органами государственной власти и местного самоуправления не должно приводить к автономному принятию решений, порождающих юридически значимые последствия в отношении гражданина».

В законопроекте отдельно регулируются вопросы обеспечения достоверности функционирования систем искусственного интеллекта и их обучения, идентификации систем и результатов их функционирования. В отношении этих отдельных этапов (подэтапов) жизненного цикла систем искусственного интеллекта устанавливаются различные узкоспециальные права и обязанности субъектов, в том числе, и для пользователей, например, последним запрещается при использовании систем, предназначенных для создания информационных материалов (текстовой, графической, аудио- и аудиовизуальной информации и информационной продукции), удалять и (или) модифицировать уведомляющие идентификаторы.

Предложенный законопроект рабочей группы сенатора В. И. Кожина устанавливает следующую систему общих и специальных обязанностей для производителей систем искусственного интеллекта обязан, в частности:

- 1) обеспечивать безопасность человека, общества и государства в предметной деятельности;
- 2) применять системный подход к управлению рисками на каждом этапе жизненного цикла систем и проводить оценку рисков своей деятельности;
- 3) обеспечивать прозрачность и техническую возможность контроля процессов по производству и использованию систем искусственного интеллекта, включая содержание обучающих наборов данных и результатов функционирования систем искусственного интеллекта (это осуществляется как в целях обеспечения возможности анализа результатов функционирования, так и для предоставления информации по требованию уполномоченного государственного органа в сфере искусственного интеллекта);
- 4) соблюдать требования безопасности систем искусственного интеллекта;

- 5) обеспечивать своевременное предупреждение пользователей и операторов об известных уязвимостях и рисках использования системы искусственного интеллекта;
- 6) создавать и внедрять технические решения, обеспечивающие конфиденциальность и безопасность персональных данных, обрабатываемых с использованием системы искусственного интеллекта;
- 7) обеспечивать реализацию комплекса мер по предоставлению пользователям права на отказ от использования систем искусственного интеллекта в доступной форме;
- 8) обеспечивать при обучении систем искусственного интеллекта правомерное использование достоверных и объективных наборов данных, не допускающих нарушения требований федеральных законов;
- 9) обеспечивать наличие технических средств ограничения доступа несовершеннолетних к использованию системы искусственного интеллекта в соответствии с возрастными категориями, установленными законодательством (аналогичная обязанность устанавливается и для операторов систем).

Реализация перечисленных обязанностей подкрепляется необходимостью информировать оператора соответствующей системы искусственного интеллекта обо всех характеристиках системы искусственного интеллекта и условиях использования в ней обучающих наборов данных, а также обязанностью заключить с последним соглашение об использовании системы искусственного интеллекта, определяющее правила использования такой системы с учётом возможных рисков и технологических особенностей системы искусственного интеллекта. Требования к форме и содержанию указанного обязательного соглашения определяются Правительством Российской Федерации.

Не забыты и лица, осуществляющие финансирование исследований и разработок в сфере искусственного интеллекта, они обязаны ответственно относиться к социальным, экономическим и иным рискам, которые могут возникнуть в результате внедрения систем искусственного интеллекта, и стремиться предотвращать любые связанные с ними негативные последствия.

Для операторов систем искусственного интеллекта, обязанных осуществлять предварительную проверку системы искусственного интеллекта на соответствие обязательным требованиям, установленным законом, последний определяет подсистему норм, в рамках которой они обязаны, в частности:

- 1) заключить с производителем системы искусственного интеллекта вышеупомянутое обязательное соглашение об использовании системы искусственного интеллекта;
- 2) обеспечивать защиту информации, содержащейся в информационной системе и базах данных системы искусственного интеллекта, посредством применения организационных и технических мер защиты информации, а также осуществления контроля за эксплуатацией системы искусственного интеллекта;
- 3) обеспечивать надлежащее функционирование систем искусственного интеллекта на всех этапах жизненного цикла, а также поддерживать у своих работников и контрагентов необходимый уровень знаний и компетенций, достаточный для целей такого обеспечения;
- 4) осуществлять тестирование, техническую проверку, а также обеспечивать техническую готовность систем искусственного интеллекта к надлежащему функционированию, назначать лиц, обладающих необходимой квалификацией для контроля за функционированием системы искусственного интеллекта;
- 5) временно приостанавливать использование системы искусственного интеллекта в случае обнаружения сбоев и неполадок;
- 6) вести техническую документацию, обеспечивая документирование, сохранность, регистрацию принятых системами искусственного интеллекта решений, а также фиксацию всего процесса их принятия, включая описание сбора, маркировки данных и используемых алгоритмов;
- 7) проводить идентификацию пользователей системы искусственного интеллекта;
- 8) разработать и опубликовать правила использования системы искусственного интеллекта, определяющие права и обязанности оператора и пользователей системы искусственного интеллекта.

Проектом для производителей и операторов доверенных систем искусственного интеллекта дополнительно вводится ряд уточняющих требований, направленных на реализацию доверенного статуса системы.

Приведенные обязанности корреспондируют и с правами и обязанностями пользователей систем, при этом, законопроект устанавливает для этой категории субъектов и специальные обязанности, например, они при взаимодействии с системами искусственного интеллекта, включая ввод информации в них, обязаны соблюдать режим конфиденциальности установленных федеральными законами тайн.

Заключение

Приведенная система обязанностей может показаться тяжеловесной и слишком детализированной. Несомненно, для апологетов технологий и успешных производителей технологий три четверти требований покажутся излишними, однако при поиске сбалансированного государственного решения о том, как должна развиваться новая отрасль законодательства, нельзя сбрасывать со счетов интересы как государства, так и всех остальных участников отношений, для которых нормы прямого действия, определенные на уровне федерального закона, обеспечат набор гарантий их прав и интересов в условиях все возрастающей зависимости от искусственного интеллекта (его производителей), что, возможно, на ближайший период времени не даст возможность «роботам выбраться из своего вольера»...

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 26-18-00897, <https://rscf.ru/project/26-18-00897/>

Литература

1. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=OJ:L_202401689 (дата обращения: 15.06.2026).
2. А.В. Незнамов. Актуальные тенденции и перспективы развития регулирования в сфере искусственного интеллекта / Правовые и этические аспекты, связанные с разработкой и применением систем искусственного интеллекта и робототехники: история, современное состояние и перспективы развития: монография / под общ. ред. В.Б. Наумова — СПб.: НП-Принт, 2020. — 260 с.
3. URL: <http://regulation.gov.ru/projects/166424> (дата обращения: 15.06.2026).
4. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/1244201-8> (дата обращения: 15.06.2026).
5. Наумов В.Б. Десять идей для законопроекта о безопасном искусственном интеллекте в России // Юрист, 2026, N5.
6. Наумов В.Б., Незнамов А.В. Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте: подходы к идентификации и вопросам безопасности // Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы. Сборник научных трудов. Отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. 2018.
7. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.

“AVIARY FOR ROBOTS”: PROHIBITIONS AND DUTIES FOR SUBJECTS OF RELATIONS

Naumov, Victor Borisovich

Doctor of Law

The Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Sector of information law and international information security, chief researcher

Head of the Preserved Culture project

Moscow, Russian Federation

nau@russianlaw.net

Abstract

Using the example of modern legislative initiatives, the issues of forming a system of mandatory requirements addressed to subjects of relations in the field of creating and using artificial intelligence systems and technologies are analyzed. A brief comparative analysis of Russian initiatives is given and the author's content of the draft law "On the basics of state regulation of the application of artificial intelligence technologies in the Russian Federation" is presented.

Keywords

artificial intelligence; draft law; subjects of relations; safe use; commitment

Acknowledgements

The research was supported by Russian Science Foundation № 26-18-00897, <https://rscf.ru/project/26-18-00897/>

References

1. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=OJ:L_202401689 (data obrashcheniya: 15.06.2026).
2. A.V. Neznamov. Aktual'nye tendencii i perspektivy razvitiya regulirovaniya v sfere iskusstvennogo intellekta / Pravovye i ehticheskie aspekty, svyazannye s razrabotkoj i primeneniem sistem iskusstvennogo intellekta i robototekhniki: istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya: monografiya / pod obshch. red. V.B. Naumova — SPb.: NP-Print, 2020. — 260 s.
3. URL: <http://regulation.gov.ru/projects/166424> (data obrashcheniya: 15.06.2026).
4. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/1244201-8> (data obrashcheniya: 15.06.2026).
5. Naumov V.B. Desyat' idej dlya zakonoproekta o bezopasnom iskusstvennom intellekte v Rossii // Yurist, 2026, N5.
6. Naumov V.B., Neznamov A.V. Model'naya konvenciya o robototekhnike i iskusstvennom intellekte: podhody k identifikacii i voprosam bezopasnosti // Dinamika institutov informacionnoj bezopasnosti. Pravovye problemy. Sbornik nauchnyh trudov. Otv. red. T.A. Polyakova, V.B. Naumov, Eh.V. Talapina. 2018.
7. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 19 avgusta 2020 g. № 2129-r Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya regulirovaniya otnoshenij v sfere tehnologij iskusstvennogo intellekta i robototekhniki na period do 2024 g.